

Бахтиёр Ирмухамедов

*500 рубай, или
Превзойти
Хайяма*



Бахтиёр Ирмухамедов 500 рубай, или Превзойти Хайяма

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42224906
ISBN 9785449658579*

Аннотация

Эта книга является не только данью уважения великому персидскому поэту Омару Хайяму, но и попыткой заочного состязания с ним на ниве классической формы восточного стихосложения – рубай.

500 рубай, или Превзойти Хайяма

Бахтиёр Ирмухамедов

©

1

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-5857-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Падишах разъярённо спросил гончара:
«Как посмел оживлять ты усопших вчера?!».
И ремесленник робко ответил владыке:
«Я и Вас воскрешу, как настанет пора».

2

Нет смысла совсем на ромашке гадать,
И гущу кофейную взором не глядь,
Ты действуй, твори и люби беззаветно —
Тогда и сойдет на тебя благодать

3

Нам не дано вернуть былые времена
И снова ноги вдеть в шальные стремяна,
Но нам дана печаль как счастье – до могилы
Не забывать подруг и братьев имена.

4

Мы, влюбившись, увы, не владеем умом,
Вносит бурная страсть в наши души надлом,
Но, пресытившись вскоре животным инстинктом,
Прозреваем и снова спокойно живем.

5

Приходилось тебе под луной горевать
И ложиться греховно в чужую кровать;
Жить по совести ты, наконец, научился,
Научись же теперь свое счастье ковать.

©

6

Проигравшему в битве себе
Воздадутся по чести в судьбе,
Ибо он победитель отныне
И в грядущей не сгинет борьбе.

7

В паутине всемирной кипучи враги,
От их яда спастись сам себе помоги:
Оторвись от помойки гнилой интернета
И на лоно природы с любимой сбеги.

8

Луч солнца не гаси в себе, когда ненастно,
И ближних не брани и не хвали напрасно,
Верши добро, взамен не требуй ничего —
И скажут о тебе: «Он прожил жизнь прекрасно!».

9

«Отчего глаза твои слезятся?
Грусть твоя могла откуда взяться?».
«Я не знаю... видимо, бывшее
От меня не может отвязаться».

10

Предал тебя пусть твой единственный друг,
Ты не выпускай свою волю из рук:
Оставь его в собственном гнить вероломстве
И сам поднимай на корме равендук.

Однажды в час, когда я был в саду левкоя,
Ко мне пришел Хайям открыть секрет покоя,
Но вдруг невдалеке две девы показались —
И бурю в мудреце определил легко я.

Кто использует правду народам во зло,
Недостойное выбрал себе ремесло.
Если можно оставить нетронутой доску,
То зачем в ней отверстия множит сверло?

Прикасаюсь к локонам твоим
И шепчу: «Нам счастливо двоим».
Ты, живот свой глядя, произносишь:
«Скоро будет счастливо троим».

Расставаясь, не стоит обиды плескать
И друг друга в помой вербально макать:
Ведь разумней проститься по-дружески, молча
И продолжить свою половинку искать.

Сорок лет просидел ты у жизни реки,
Где проплыли твои мертвецами враги.
Было мудро, быть может, но в это же время
Упустил ты свои золотые деньки.

©

16

Загадить планету мы можем легко,
Бананы съедая, лакая «Клико».
Себя называем венцами творенья,
Ума же не больше, чем у жука.

17

Не виновна Земля, что на ней мы живём
И горючую кровь её жадно сосём;
Она долго нас терпит, но вскоре, возможно,
Суицидно взорвавшись, порвёт с бытиём.

18

Избавиться от банды комариной
Есть верный способ, хуже гильотины,
Он вам не будет стоить и гроша:
Не удаляйте в доме паутины.

19

Живешь, как большинство, обычно и неброско,
И не хватаешь звёзд манерно, по-ковбойски,
Но если пред тобой предстанет грозно смерть,
Уми, как Магомед, достойно и геройски.

20

Искажается суть мироздания людьми,
В своей злобе и жадности ставших зверьми.
Никого из толпы не сумев образумить,
Перед смертью своей хоть осла вразуми.

21

Если вдруг обезумили будни твои,
И волнения блажь поселилась в крови,
Если сердцем почуял иную реальность, —
Это значит, что ты стал добычей любви.

22

От изнуряющих, кровососущих мыслей
Перестаю я различать не только смыслы,
Предметы, свет и тень, но и добро и зло,
Как пару ведер на бытийном коромысле.

23

Мир иллюзий подспудно наносит урон —
Искажает в сознании правду времен,
Но когда прозреваем и видим реальность,
Мы стремимся вернуться в свой иллюзион.

24

Предупредили всех, там где-то скрыта яма,
Но у глупцов слепа натура и упряма:
Кто на авось пошли, переломали ноги,
А я учёл совет премудрого Хайяма.

25

Если жёстко теленок врезается в дуб,
Это вовсе не значит, что он душегуб:
Повзрослев, он поймет, что с таким великаном
Повредить себе можно по глупости чуб.

—
26

Ты якшаешься с тем, кто уступит тебя,
И влачишься за той, кто не любит тебя,
И не слушаешь тех, кто тебя вразумляет,
Что ты тот, кто в итоге погубит тебя.

27

Созревают мозги у людей постепенно,
Понимание редко приходит мгновенно.
Потерпи, и тебя возведут на Олимп,
Если дело своё будешь делать отменно.

28

Не вернёшься к тому, что погибло вчера,
Не тревожься о том, что случится с утра,
Удовольствуйся тем, что имеешь сегодня, —
Эта истина жизни проста, но мудра.

29

Мы приходим сюда не по воле своей
И уходим насильно в обитель теней,
И свой срок на планете зависим от мира:
Мы – рабы от начала до финиша дней.

30

Если тебе изменила жена,
В этом трагедии нет, старина,
Но на вопрос постарайся ответить:
А не твоя ль в адюльтере вина?

31

Ты же транжиришь, не зная границ,

Век свой короткий в манере тупиц.
«Мудро живу, – говорит, – по-Хайяму —
Пью, веселюсь и ласкаю девиц».

32

Не суть вещей лучшим, а внешние эффекты,
И вместо ПСС читаем аналекты,
И толерантны так, что чествуем пороки...
Исправишь ли ты в нас, Творец, свои дефекты?!

33

Будний день. Тротуар. Беззаботный прохожий.
А навстречу другой, на него не похожий.
Вдруг второй, размахнувшись, бьёт первого в глаз.
А за что? Просто так, не понравилась рожа.

34

Я завидую всем, кто писать не умеет,
Кто ни рифмой, ни слогом совсем не владеет.
Как же счастливы те, у кого в голове
Или ветер свистит, или вакуум реет!

35

Ты одинок и зол, и углублен в себя,
Но так негоже жить, судьбу свою губя.

Ты распахни окно, а вслед за ней и душу —
И благостью своей мир окрылит тебя.

©

36

Устареть никогда не способен Хайям,
Разъяснил он великие истины нам,
Но не учимся мы на его откровеньях,
Продолжая плодить на планете бедлам.

37

Если раньше кабак был источником рифм,
То сейчас ресторан для поэзии – риф.
Измельчавшим безграмотным выскочкам пиво
Нанесло на чело графомании гриф.

38

Знают все: «Хлеб – всему голова».
Признаю, золотые слова.
Но глубокую суть поговорки
Современник постигнет едва.

39

Пускай ты веришь в то, что предсказала Ванга,
Персоной станешь, мол, властительного ранга,

Не делай людям зла: пророчество любое
Отменится легко законом бумеранга.

40

«Дураками всегда не бывает никто», —
Утверждал в своих «Максимах» Ларошфуко.
Но гляжу я на то, что творится на свете,
И в обратном себя убеждаю легко.

41

То, что видишь – обман, то, что слышится – ложь.
Ты, когда повзрослеешь, всё это поймёшь.
Во Вселенной других измерений так много,
По сравнению с ними наши – мелкая вошь.

42

Каждый день поднимаюсь я на эшафот,
Где палач свою жертву несчастную ждёт,
Но меня всякий раз он живым отпускает,
Говоря, что еще не пришел мой черёд.

43

Я не знаю, как следует в обществе жить —
Донжуанить вовсю иль обуздывать прыть.
Но я знаю одно, если женщина просит,

Ты обязан её будуар посетить.

44

От всевластья безумцев корёжит меня.
Дураки коллективно треножат меня.
Если думать о мрачном я не перестану,
Мои мысли совсем уничтожат меня.

45

Какую бы мне враг ни предлагал подмогу
За то, чтоб я плевал в Отчизну понемногу,
Ответ мой будет твёрд и прост, как пуля в лоб:
Я Родине своей не перейду дорогу.

©

46

Многовато грехов у меня —
Этим выручу грешников я:
Будут длиться на мне бесконечно
Разбирательства Судного дня.

47

Проживи этот день как последний в судьбе,
Предаваясь труду и разумной гульбе:
Ведь отмеренный срок молчаливый Создатель

Не открыл никому, в том числе и тебе.

48

У женщины достоинств очень много,
Их не вместить никак в границы слога;
Одно из них – когда она твоя,
То для других бывает недотрогой.

49

«Не смущаешься ты и не держишь под спудом,
Прах отцов придаёт прочность хрупким сосудам».
И сказал мне в ответ, улыбаясь, гончар:
«Я леплю из людей то, что надобно людям».

50

Я творю вопреки предпочтениям муз,
Небеса вообще мой не слышат комуз,
У издательств ко мне интереса ни капли...
Для Парнаса я, видно, избыточный груз.

51

«Любовь без разделения уныла», —
Так Пушкин написал довольно мило.
Для кобелей добавлю от себя:
Любви душа основа, а не сила.

С парой дев и вином проводил я деньки.
Наблюдая за мной, изрекли старики:
«Ты Хайяму не верь! Если б жил он разгульно,
Не создал бы вовек ни единой строки».

Рождаемся, живём и роль свою играем,
То адом нам грозят, то нас дурачат раем.
А есть ли ад и рай? При жизни мир иной
Хотел бы я узреть хотя бы глаза краем.

Много раз я стоял у судьбы на краю
И разглядывал бездну, как душу свою,
Только то, что я там разглядел, пораженный,
Даже после кончины своей утаю.

Живём как не живём и, скованные страхом,
Боимся умереть и стать навечно прахом.
Но в страхе смысла нет: трясись иль не трясись,
В итоге все равно предстанем пред Аллахом.

56

Являемся на свет как будто только кушать
И не пытаемся советы мудрых слушать.
Возводим города и храмы на крови
Не для того ли, чтоб однажды их разрушить?

57

Измучились мы все, страдая без предела,
Мечтая добрести до лучшего удела.
Но счастье обретут не те, кто на земле,
А те, кому до нас нет никакого дела.

58

Мы можем переплыть легко любое море,
Мы можем осквернить легко святое в споре,
Легко мы можем всё осилить, в том числе
Мы можем пережить легко чужое горе.

59

Обнаглевших совсем Бог, возможно, приструнит.
На крючок с мотылём рыба, может быть, клюнет.
Но учти, если душу свою распахнешь,
То в неё обязательно кто-нибудь плюнет.

Не слушай никого, иди своей дорогой.
Ты встретишь на пути препятствий разных много,
Но будь упрям и твёрд, храня в душе завет,
Полученный тобой у отчего порога.

Не выдержали мы и окунулись в грех,
И стали в миг один похожими на всех.
Коль все в любви грешны, быть может, стоит Богу
Издать иной закон для сладостных утех.

Если кто-то, завидуя вашим стихам,
Регулярно подгадить пытается вам,
Игнорируйте эту несчастную особь,
Возводить продолжая свой песенный храм.

Ты будешь отомщён, когда не станешь мстить,
И будешь ты прощён, сумев других простить.
Чтоб жизнь свою прожить разумно-равновесно,
Не усложняй вовек, что можно упростить.

Мы пытаемся что-то в себе отыскать,
Что могло бы в конечном итоге сыграть
И ввести нас в клуб избранных этого мира,
У которых судьба как сама благодать.

65

Можно только в раю встретить девственных гурий,
У которых стройны и точёны фигуры.
Но и грешников тоже нельзя обделять —
Чтоб в аду не скучать, мы согласны на фурий.

«

66

С глупцами спорить проку нет совсем:
Им не дано проникнуть в глубь тем.
Найди себе достойного партнёра,
Чтоб с ним постичь хотя бы суть проблем.

67

Сколько нам ни давай — ненасытные мы,
Даже свет превращаем в подобие тьмы.
Нам бы души свои от пороков очистить,
Но сначала должны мы очистить умы.

68

Нам не следует видеть друг в друге врагов
И готовить друг другу ловушки оков.
Не для этого мы существуем на свете,
Чтоб враждой уменьшать сроки наших веков.

69

Есть завистники злые с коварным нутром,
Есть другие, в ком зависть рождает надлом.
Но живут и такие разумные люди,
Кому зависть дарует душевный подъём.

70

Откажитесь любить тех, кто вам не баланс,
Не транжирьте судьбу на пустой декаданс;
Посвятите тому свою верную душу,
Кто мечтает создать с вами вечный альянс.

71

Наши судьбы текут, временами бурлят;
Нам движение вширь берегами теснят,
Но не в этом печаль: ведь была бы возможность,
Мы, познавшие мир, потекли бы назад.

72

Если ваша любовь оказалась бумажной,
В этом милой подруге признайтесь отважно;
Вы расстанетесь, но не погубите честь —
Это в жизни, поверьте, воистину важно.

73

Люд спросил у Луны: «Почему ты одна?». —
«Неужели не ясно? — вздохнула она. —
Потому и одна, что в романтике ночи
Предаваться любви я, как вы, не вольна».

74

Серенада летит к итальянке в окно,
Романтичный исход предвкушается, но
Воздыхатель не знает, что в это же время
Синьорина с другим пьёт хмельное вино.

75

Если враг сатана — это даже банально;
Если с другом война — это тоже нормально;
Если мирно живёшь, да к тому же ещё
И супруга верна — это феноменально!

«

76

Хоть на запад беги, хоть иди на восток,
Но не плюй никогда в свой родимый исток:
В человеческом плане плюющий в Отчизну
Стоит меньше, чем им совершенный плевок.

77

Миллиарды людей на планете Земля
Обезумили так, что леса и поля
Скоро станут одной всепланетной пустыней,
Где, не будучи алчным, погибну и я.

78

Как безрассудно, люди, ваше племя,
Как неразумно тратите вы время! —
Ведь каждый миг, ушедший в пустоту,
По сути, есть не выросшее семя.

79

Пропивать свою жизнь, завалившись в кабаки,
И блудить может каждый на свете дурак.
С недостойных пример не берите вовеки,
Пролагая в грядущее светлый большак.

80

Убейте меня в самый лучший из дней

За всё, что я взял у крылатых коней,
Сожгите мой труп и полученный пепел
Развейте с небес над Отчизной моей.

81

За то, что я жил на планете Земля,
Спасибо тебе, Командор бытия;
За то, что погибну, вдвойне благодарен —
Измучился здесь от романтики я.

82

Хоть в болото вдавите пророка веслом,
Он как был, так и будет Небесным посланцем.
Ишака хоть вселенским царём изберите,
Всё равно он останется глупым ослом.

83

Во все времена люди пели и пили,
Во все времена люди подлыми были,
И алчными были, пылая во зле,
И всё ж, ненавидя, друг друга любили.

84

Мы не можем себе объяснить,
Почему нам так хочется жить,

Даже зная, что мир этот подлый
Невозможно, как прежде, любить.

85

Нас на каждом углу поджидает капкан,
Не надейся на фарт или свой талисман:
Роковым может стать и правдивое слово,
И обдуманный шаг, содержащий обман.

«

86

Ты взором души на людей посмотри,
Увидь, что у них сокровенно внутри:
Есть мрак в человеке, но есть и сиянье,
Способное быть животворней зари.

87

Говорят, не суди, чтоб тебя не судили,
И твердят, не убий, чтоб тебя не убили.
Равновесен и мудр бумеранговый мир —
Так что, брат, возлюби, чтоб тебя возлюбили.

88

Я рос в жестокой нелюбви,
Был гнидой каждый визави,

Но удалось мне человеком
Остаться, плавая в крови.

89

(изложение в форме рубаи известной притчи)

Магомету сказали: «Таиться пора! —
Вон джигит, чья задумка смертельно хитра».
Но пророк возразил: «Мне он вовсе не страшен,
Потому что ему я не делал добра».

90

Ты ушла навсегда из моих сновидений,
Мы лишились с тобой обоюдных радений:
Подозрения вдруг обездушили нас,
Погубивших любовь чередой заблуждений.

91

Напиваешься вдрызг, завалившись в кабак,
Бесконтролен язык твой и ломаный шаг,
И твердишь, что живёшь по заветам Хайяма...
Но Омар-то не знал, что умом ты ишак.

92

Пускай не у тебя любовь, дворец и «бумер»
И пусть не по тебе звучит фортуны зуммер,

Превратности судьбы своей не проклинай,
Но радуйся тому, что ты ещё не умер.

93

Глупцами мир обильно заселён,
И мало тех, кто разумом силен,
Но держится Земля на единицах,
Кто истиной небесной просветлён.

94

Если в мире ином узаконен разврат,
Почему же нас здесь чуть ли не celibat
Призывают блюсти, сохраняя невинность?
Лицемерна мораль, не находишь ли, брат?

95

Вели и мудрецы с незримым Духом торг,
Пытаясь у него взять пару вёсен в долг,
Но всё равно в свой срок покинули живущих.
И мы поговорим – и вслед за ними в морг.

«

96

«Коль знал бы, не пришёл я в этот мир обломков», —
Твердил несчастный сноб, судьбу свою искомкав.

Мудрец ему: «А я готов родиться вновь
Хотя бы для того, чтоб просветить потомков».

97

Когда ко мне вползёт подобием змеи
Посланник смерти, чтобы скомкать дни мои,
Я попрошу его дать мне всего минуту
Финальное создать для мира рубай.

98

Ты говоришь, что Бог создал нас для страданий,
Приумноженья зла, друг друга поеданий...
Быть может, ты и прав, но как же объяснишь,
Что полон мир земной любви и созиданий?

99

Как умру, постараюсь прорваться в эдем
Убедиться, а есть ли из гурий гарем:
Если вправду безгрешным даруются девы,
Я вернусь и об этом поведаю всем.

100

Мы, конечно, уйдём в предначертанный час,
И никто в этот мир не вернётся из нас,
Так давайте дарить, пока живы, друг другу

Теплоту своих душ и сияние глаз.

101

Если девушка женщиной стала не в срок,
Это вовсе ещё не смертельный порок:
Ведь бутон, что был сорван на стадии ранней,
Окружённый заботой, всё так же цветок.

102

Если зависть и подлость владеют тобой,
Значит, ты наделён недостойной судьбой.
Объяви им войну, чтобы стать Человеком,
И победой своей заверши этот бой.

103

Будь пороков своих многократно сильнее —
И достигнешь почёта и радостных дней.
Если будешь всё время о заднице думать,
То в итоге окажешься именно в ней.

104

Мне ли знать, что шепнёт Азраил на заре,
Когда всё ж упокоюсь на смертном одре,
Но я знаю, моё сокровенное слово,
Не скользнув на бумагу, умрёт на пере.

В потребительском мире души не найдёшь,
 В политических дразгах воинствует ложь,
 И семейная жизнь в дисгармонии чахнет —
 Не от этого ль ты по-хайямовски пьёшь?

«

Зациклившись на том, что жизнь — одни страдания,
 Противоречишь ты основам мироздания:
 Да, мы страдаем здесь, но и в любви живём,
 Когда даются нам сладчайшие свидания.

Я знаю, ты верна — иначе быть не может!
 Иначе нас судьба обоих уничтожит.
 Уверен я в любви возвышенной твоей...
 Но что-то всё равно моё сознание гложет.

Пускай не пел я арии в «Ла Скала»,
 Но жизнь меня в другом поднатаскала:
 Пишу стихи, надеясь избежать
 Забвения ехидного оскала.

Тщеславие толкнуло Герострата
Испепелить, что душам было свято,
Но он достиг того, чего хотел,
Войдя в историю, хоть и треклято.

Явились мы сюда как временные гости
И скоро ляжем все рядами на погосте,
Но тратим жизнь на то, чтоб золото копить...
А что возьмём туда? Свои гнилые кости.

Из года в год, из века в век
Живёт, страдая, человек,
Не понимая в хищной гонке,
За что он ввергнут в этот бег.

Что-то скрывает в недрах всякая в мире повесть,
Лишь намекая тонко, каждый живущий – помесь
Ангела, дьявола, Бога и светло-тёмной бездны,
Где регулярно гибнет и воскресает совесть.

Да сгинет тот, кто в истину плюёт,
 Кто родину, поганя, предаёт,
 При этом не смущается нисколько
 Вести себя как нравственный урод.

У Господа достаточно проблем,
 Помочь не в состоянии Он всем,
 Поэтому ты сам активно действуй,
 Чтоб не зачахнуть от невзгод совсем.

Транжирим годы, посходив с ума,
 Чтоб захламить богатствами дома,
 Хотя и знаем, на таможене смерти
 Любая изымается сума.

«

Не бойся волн, идущих на тебя —
 Они живут, красивым не грубя;
 Пройдись по ним летучими стопами —
 И мир любви откроешь для себя.

Когда из прихотей и дури
Вскипят общественные бури,
Беги подальше от людей
На лоно благостной лазури.

Реформами, друзья, не увлекайтесь
И за ошибки пращуров не кайтесь:
Разнообразьте в меру постоянство
И только настоящим проникайтесь.

Гнобите вы меня и зло, и безрассудно,
Логически понять опалу вашу трудно,
Но если смерть моя вам счастье принесёт,
Готов я хоть сейчас повеситься прилюдно.

У каждого есть свой с проступками ларец,
Грешили, в том числе, священник и мудрец;
Невольники мы все, раскаянье абсурдно:
Создал нас и водил по бытию Творец.

Увы, не из числа ты северных валькирий
И носишь на душе не радости, но гири;
Грызёшь ты жизнь мою без отдыха и сна
И ждёшь, когда же я исполню харакири.

122

Приятней в джунглях жить, скажу тебе, милейший, —
Там выживает, кто поистине сильнейший,
Повадки там ясны — закон для всех един,
А в обществе людском в тузах наиподлейший.

123

Стихии норовят гармонию разрушить,
Бушует океан антагонистом суши.
Добро и зло и в нас воюют без конца:
Греховой плотью мы испытываем души.

124

Кто ясно мыслит — ясно излагает.
Его за это общество лягает:
Оно не терпит гения, пока
Он жив и бред мирской опровергает.

125

Страдает ревностью, кто сам себя не ценит,
Кто ежечасно свет на тьме в сомненьях женит:
Ревнуй иль не ревнуй, ревнуемый без слов
Иль верность сохранит, иль всё равно изменит.

•

126

Бодались два козла на берегу крутом
И оба как один упали в водоём,
В котором крокодил обеда дожидался...
Мораль понятна всем: чревато быть козлом.

127

Из объятий любимой не рвись на простор:
Жизнь как будто длинна, но конец её скор,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.